

Фрагмент иллюстрации к статье О. М. Ворошиловой, Д. В. Журавлева «Рельефный сосуд из коллекции архимандрита Антонина (Капустина) в Иерусалиме»

КСИА 273: Искусство на краю ледника, римский меч и искусные подделки под античность

Журнал «*Краткие сообщения Института археологии*» выходит с 1939 года. В нем публикуется информация о последних открытиях российских и зарубежных ученых, материалы конференций и исследовательских проектов. Предлагаем вашему вниманию дайджест материалов нового выпуска КСИА.

Чтобы подписаться на дайджесты, которые мы рассылаем раз в квартал, заполните форму по [ссылке](#).

Рубрики выпуска № [273](#):

- [проблемы и материалы](#): первобытное искусство во время максимума позднеледниковья, металлические сосуды Месопотамии и находки из пахотного слоя на средневековом могильнике Гнездилово;
- [от камня к бронзе](#): новая стоянка раннего верхнего палеолита в Юго-Восточном Казахстане, культурный слой и уровни обитания на Зарайской стоянке, отжимная техника в раннем голоцене Северо-Западного Кавказа и петроглифы Усть-Тубы, швейные иглы и рыболовный крючок позднего палеолита в Сибири;
- [железный век и античность](#): меч из сарматского погребения в Прикубанье и следы римлян в Юго-Восточной Прибалтике;
- [средневековые древности](#): погребения Усть-Альминского некрополя, керамика Хумаринского городища, клад восточных монет и енисейские эпитафии;
- [архитектура](#): стены Смоленской крепости и черепица башен Московского Кремля;
- [естественнонаучные методы в археологических исследованиях](#): монашеские

погребения некрополя Георгиевского собора Юрьева монастыря, воздушное лазерное сканирование памятников иткульской культуры в Зауралье и дендрохронологические датировки памятников деревянного зодчества Архангельской области;

- [история науки](#): рельефная пластина с фигурами богини Победы из коллекции Платона Устинова, сосуд с рельефами из коллекции архимандрита Антонина (Капустина) и кандидатская диссертация Ирины Васильевны Фабрициус 1945 года.

Обзор некоторых статей опубликован ниже.

Оглавление выпуска можно посмотреть [здесь](#).

Фрагменты иллюстраций к статье К.Н. Гаврилова «Свидетели перемен: произведения первобытного искусства Восточной и Центральной Европы во время максимума позднеледниковья»

Время, когда в позднеледниковье существовали самые суровые климатические условия – позднеледниковый максимум – относится к наименее изученным периодам верхнего палеолита Восточной Европы. Предполагается, что примерно 20 тысяч л.н. люди покинули центральные части Русской равнины и Восточной Европы, а спустя два тысячелетия, примерно 18 тысяч л.н., эти территории были заселены заново. Эта гипотеза основывалась в том числе на особенностях обработки изделий из камня: у культур граветта (20 тыс. л.н.) и эпиграветта (18 тыс.л.н.) отличаются приемы обработки и раскалывания камня. Новое исследование К.Н. Гаврилова вносит коррективы в это устоявшееся предположение. Как отмечает исследователь, существуют стоянки, которые датируются эпохой позднеледникового максимума, но что особенно важно – анализ мелкой пластики и орнаментов на костяных и каменных изделиях этих стоянок показывает, что между граветтийскими и эпиграветтийскими произведениями искусства есть прямая семантическая и стилистическая преемственность.

Статья: [Свидетели перемен: произведения первобытного искусства Восточной и Центральной Европы во время максимума позднеледниковья](#). Автор: К.Н. Гаврилов (ИА РАН).

Стоянка Узынагаш 1. Вид на раскоп по завершении работ

В 2021 году экспедиция Института археологии РАН (Москва) и Института археологии им. А. Х. Маргулана (Алматы) обнаружила в предгорной зоне Северного Тянь-Шаня (Юго-Восточный Казахстан) стоянки эпохи верхнего палеолита, получившие название Узынагаш 1-9. В ходе раскопок было установлено, что стоянка содержит не менее трех культурных слоев. Каменные орудия, найденные на этих памятниках, обладают сходством с изделиями культуры ориньяка, распространенной в ту же эпоху на территории Европы, Кавказа, Ближнего и Среднего Востока. Открытие новой стоянки и материалы, полученные на соседних памятниках, позволяют предположить существование в этом регионе крупного культурного комплекса памятников ранней поры верхнего палеолита.

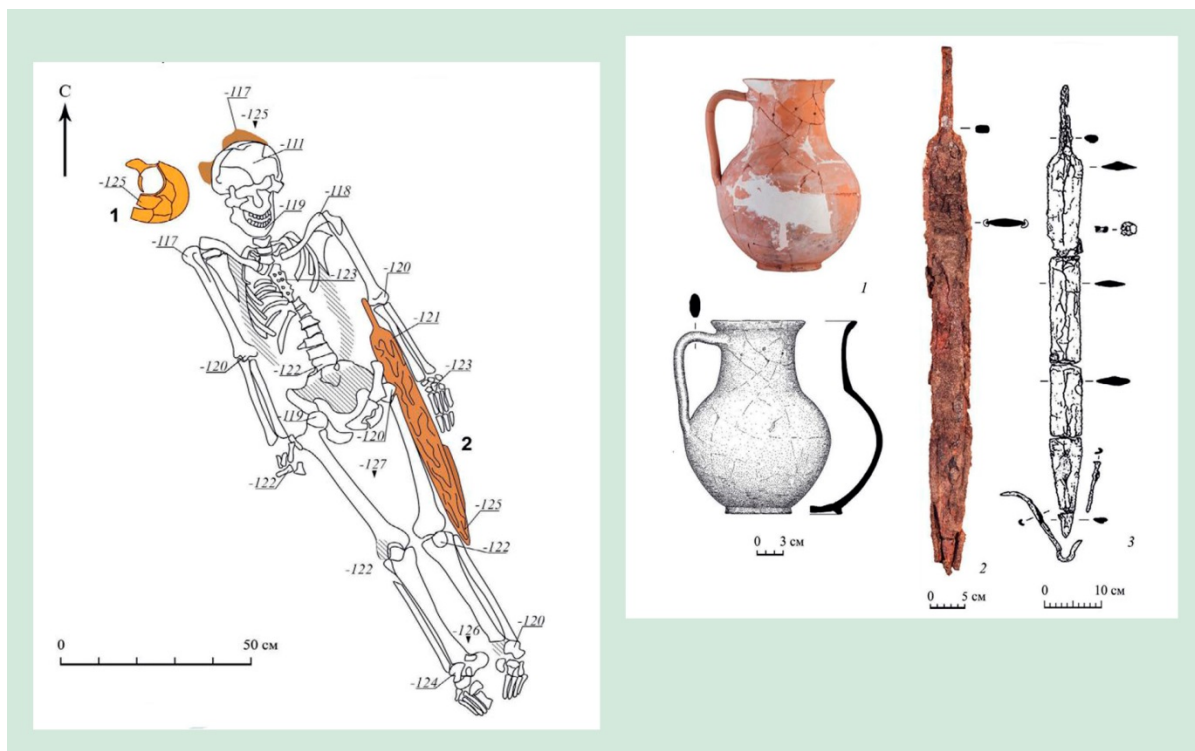
Статья: [Открытие и исследование новой стоянки раннего верхнего палеолита Узынагаш 1 в Юго-Восточном Казахстане](#). Авторы: Ожерельев Д.В. (ИА РАН), Мамиров Т.Б. (Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Казахстан), Воловенко В.Д. (Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Казахстан), Ферাপонтов А.И (Исторический факультете ГАУГН).

Фрагмент иллюстрации к статье Советовой О. С., Шишкиной О. О., Аболонковой И. В., Сирюкина И. В. «Исследования петроглифов Усть-Тубы в 2021–2022 гг.»

Тепсей – это двуглавая гора, расположенная между реками Енисеем и Тубой (Минусинская котловина). История изучения наскального искусства Тепсея длится уже не одно десятилетие, но до сих пор далеко не все рисунки выявлены, задокументированы и опубликованы. После создания Красноярского водохранилища значительная часть изображений оказалась под водой и не доступна для исследователей. В 2021–2022 годах, когда уровень воды в Красноярском водохранилище из-за сброса воды был низким, специалисты кафедры археологии КемГУ смогли обследовать прибрежные скалы Тепсея у реки Тубы. Археологам удалось выявить несколько участков с ранее неизвестными наскальными изображениями: фигурами быков из пласта древних изображений, животного в скифском стиле, коней, рунические знаки и тамги. Кроме того, ученые собрали коллекцию рисунков Нового времени (XVII – начала XX века), характерных практически для всех памятников Минусинской котловины, среди которых – изображения собак, нападающих на оленя, верблюда, запряженного в повозку, и парохода с трубой.

Статья: [Исследования петроглифов Усть-Тубы в 2021–2022 гг.](#) Авторы: Советова О. С. (Кемеровский государственный университет), Шишкина О. О. (Кемеровский государственный университет), Аболонкова И. В. (Кузбасский историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская Писаница»), Сирюкин И. В. (Кемеровский государственный университет).

Фрагменты иллюстраций к статье Маслова В. Е., Успенского П. С.
«Gladius Hispaniensis из погребения в Прикубанье»

В 2021 году при раскопках кургана эпохи бронзы в Тимашевском районе Краснодарского края археологи исследовали два более поздних впускных сарматских погребения второй половины II – I века до н.э., мужское и женское. В мужском погребении был найден меч, который относится к редкому для региона римскому типу Gladius Hispaniensis. Меч этого типа датируется позднеэллинистическим временем и относится к римскому клинковому оружию или подражаниям ему. Вероятно, мужское погребение можно интерпретировать как захоронение сармата-наемника, который мог участвовать в Митридатových войнах.

Статья: [Gladius Hispaniensis из погребения в Прикубанье](#). Авторы: Маслов В. Е. (ИА РАН), Успенский П. С. (ИА РАН).

Иллюстрация к статье Кызласова И. Л. «Порядок создания енисейских эпитафий»

В 1721 году благодаря экспедиции Д. Г. Мессершмидта были открыты каменные стелы Южной Сибири – енисейские эпитафии, сохранившие руническую письменность древнего населения этих мест. Через 168 лет исследователь Сибири Николай Михайлович Ядринцев открыл орхонские эпитафии схожего письма, и в 1893 году Вильгельм Людвиг Петер Томсен и Василий Васильевич Радлов смогли дешифровать орхонско-енисейские тексты.

Енисейские тексты содержали погребальные плачи и были нанесены на грубые, вертикально установленные камни. Археологические исследования показали, что все эпитафии были нанесены только на каменные изваяния энеолита, ранней и поздней бронзы и на менгиры раннего железного века, то есть на монументы, которые стояли в степях Енисея за несколько тысячелетий до появления эпохи рунического письма. Как полагают исследователи, такое использование стел может объясняться мировоззренческими установками писавших: намеренно нанося поминальные надписи на древние камни, носители рунического письма не позволяли себе изменить их форму и поверхность и, возможно, связывали появление этих камней с первотворением мироздания. Все енисейские надмогильные надписи IX–XI веков содержали текст-плач от имени умершего, а у основания камня была высечена лично-семейная тамга, отмечающая наследственную принадлежность по мужской линии. Анализ внешних признаков эпитафийных стел енисейской традиции позволил выявить последовательность обряда: сначала переносили из степи стоявшую там вертикальную стелу и устанавливали ее возле восточной или юго-восточной стороны каменного кургана, имитировавшего личное жилище и содержавшего погребение по обряду трупосожжения. Затем на стеле высекали тамгу, а после этого от тамги к вершине на камень наносили строки поминальной надписи, которая строилась по определенному канону: начиналась с указания личного имени умершего и воспроизводила горестный плач самого умершего об утраченной им жизни. Вероятно, этот порядок действий отражал убеждение, что душа человека вечна, и по окончании земной жизни она воплощается

в

камне.

Статья: [Порядок создания енисейских эпитафий](#). Автор: Кызласов И. Л. (ИА РАН).

Иллюстрация к статье Решетовой И. К. «Монашеские погребения некрополя Георгиевского собора Свято-Юрьева монастыря в Великом Новгороде»

Антропологи изучили останки 33 человек из некрополя при Георгиевском соборе Юрьева монастыря (Великий Новгород). Выбор материала для исследования опирался на археологический контекст, который позволяет предположить, что все погребенные были монахами: среди сопроводительного инвентаря были обнаружены каменные погребальные подушки, плетеные кожаные кресты аналавов, постригальные кресты, пояса, четки, остатки погребальной обуви. Датировка погребений довольно широкая: от домонгольского времени до XIX века. Все погребенные в выборке – это мужчины, более половины из которых умерли после 50 лет. Это довольно высокий показатель, учитывая, что средний возраст смерти на территории средневековой Руси находится в интервале 32,4–43,8 лет. Изменения на позвоночнике и суставах свидетельствуют, что монахи много занимались физическим трудом. При этом в двух случаях выявлены признаки болезни Форестье, которые теоретически могут быть связаны с ожирением и диабетом. Данные изотопного анализа показали, что рацион монашествующих включал высокую долю белкового компонента. Исследованные индивиды демонстрируют пищевую модель, описанную для погребений из статусных городских некрополей.

Статья: [Монашеские погребения некрополя Георгиевского собора Свято-Юрьева монастыря в Великом Новгороде](#). Автор: Решетова И. К. (ИА РАН).

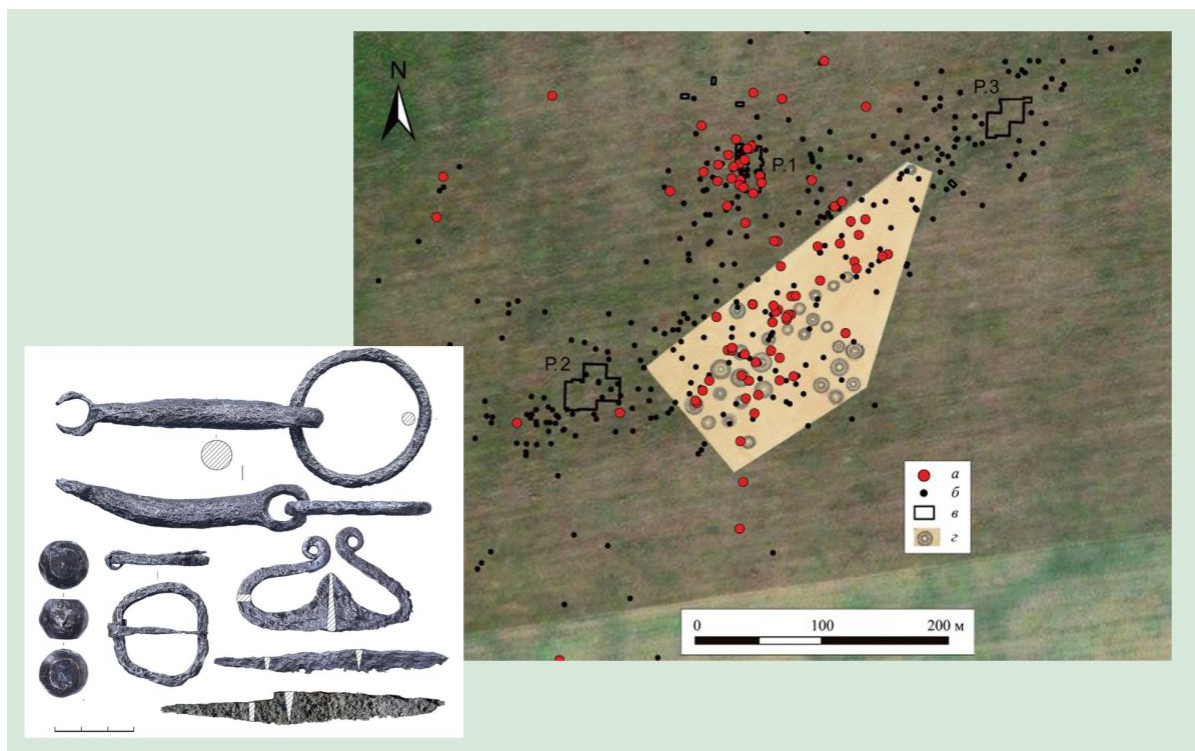

Иллюстрация к статье Макарова Н. А., Красниковой А. М., Шевченко В. А. «Средневековый могильник Гнездилово: находки из пахотного слоя и пространственная организация некрополя»

Исследование средневековых могильников в Суздальском Ополе в новейшее время показало, что находки из пахотного слоя, собранные на площадках этих памятников, составляют значимую часть общего объема вещевых коллекций и являются важным материалом для определения территории, датирования могильников и характеристики погребального обряда. Проследить, какую информацию дает картографирование находок из распахки, можно на примере могильника Гнездилово 12. Здесь, к востоку от села Гнездилово, в 1851 году Алексей Сергеевич Уваров исследовал 29 курганов. Площадку могильника и прилегающие участки исследовали в течение 4 полевых сезонов, с 2019 по 2022 год, с использованием металлодетектора и с полным извлечением из культурного слоя всех металлических предметов и фиксацией их координат в системе глобального позиционирования. Также в 2020–2022 годах на могильнике вскрыта площадь около 740 кв. м. и исследовано 36 погребений по обряду ингумации рубежа X–XI – начала XII века, и которых 29 оказались неповрежденными. Сопоставление материалов из неповрежденных могильников и коллекции артефактов, собранной в пахотном слое, показало, что они близки по составу. Зона распространения средневековых металлических предметов на поверхности перекрывает зону кольцевидных аномалий, которые были выявлены с помощью электротомографической съемки и интерпретированы как основания курганов.

Анализ вещевой коллекции, собранной в пахотном слое на могильнике Гнездилово, позволил прояснить их происхождение и частично реконструировать облик утраченной части некрополя и общую динамику его пространственного развития. Так, большинство предметов происходит из погребений, которые находились на незначительной глубине, под невысокими курганными насыпями или на открытых площадках и были полностью разрушены длительной распахкой. Концентрация предметов второй половины X века и оплавленных металлических изделий из кремаций позволили понять, где находилось ядро могильника. Такие предметы, как железные гвозди, характерные для могил в XI–XII веках, отмечают участки, где находились погребения более позднего времени, и позволяют понять, как расширился могильник.

Статья: [Средневековый могильник Гнездилово: находки из пахотного слоя и пространственная организация некрополя](#). Авторы: Макаров Н. А. (ИА РАН), Красникова А. М. (ГИМ), Шевченко В. А. (ИА РАН).

Иллюстрация к статье О. М. Ворошиловой, Д. В. Журавлева «Рельефный сосуд из коллекции архимандрита Антонина (Капустина) в Иерусалиме»

В Государственном Эрмитаже хранится коллекция фотографий предметов, в основном античных, из «коллекции барона Устинова» в Яффо и «музея отца Антонина» (архимандрита Антонина Капустина) в монастыре на Елеоне. Фотографии были сняты в 1896–1897 годах, видимо, еще по поручению отца Антонина, переданы в Русский археологический институт в Константинополе и позже попали и с архивами и коллекциями РАИК в Государственный Эрмитаж. Внимание исследователей привлекли фотографии сосуда с рельефными фигурами, собранными в две композиции. В центре каждой композиции находится изображение женщины, доящей козу, по бокам от нее на одной стороне изображены танцующая женщина и женщина с лирой в руках, на другой – танцующий мужчина с бубном в руках и юноша с собакой. Осмотр коллекции отца Антонина показал, что сосуд, точнее, его фрагмент, до сих пор хранится на Елеоне. Предполагалось, что это позднеэллинистический сосуд, возможно, пергамский. Но внимательный анализ формы сосуда, декоративных элементов, а также иконографии изображений (с поиском аналогий), показал, что сосуд – искусная подделка.

Статья: [Рельефный сосуд из коллекции архимандрита Антонина \(Капустина\) в Иерусалиме](#). Авторы: О. М. Ворошилова (ИА РАН), Д. В. Журавлев